

БЕТХОВЕН ПРОБУЖДАЕТ ВЕЛИКАНОВ

К 200-летию
со дня рождения
БЕТХОВЕНА

ОДНАЖДЫ. приближаясь к своему пятидесятилетию, Людвиг ван Бетховен записал в своей разговорной тетради: «Говорят, искусство вечно, жизнь — коротка; длина только жизни, искусство же быстротечно. Когда его дыхание поднимает нас до богов — это блаженство мгновения».

Прекрасное мгновение, действительно, не остановить, но — и это тоже чудо искусства — его можно повторить, вновь пережить и разнести по свету, и сохранить для будущих поколений людей. Поэтому древнее изречение в высшем смысле остается истинным: искусство вечно!

Музыка Бетховена, родившаяся полтора столетия назад, пробившая, как неукротимая стихия, толщу времени, — яркий пример тому. Уходили одни поколения, приходили другие, XIX век сменялся XX веком, человеческие чаяния в огнестрельном вареве «неслыханных мятежей» обратились в реальность, а Бетховен всегда был для людей современником. И в 30—40-е годы прошлого века, когда основоположники научного социализма Маркс и Энгельс видели в Бетховене критерий революционного искусства и говорили о стихах одного поэта, что в них «мало Бетховена». Бетховен был современником и для русских людей той эпохи, когда один из первых пропагандистов в

России его музыки поэт и критик А. И. Одоевский писал о Девятой симфонии, что «в ней Бетховен продолжил новую дорогу для музыки, которую никто и не предполагал...». А поэт-демократ Огарев назвал свое стихотворение, посвященное памяти Одоевского, «Героическая симфония Бетховена».

«Я вспомнил вас, торжественные звуки,
Но применил не к витязю войны,

А к людям доблестным,
погибшим среди мук
За дело вольное народа и страны...»

Русским рабочим, посещавшим музыкальные вечера и лекции в культурно-просветительных обществах, созданных по инициативе большевиков после русской революции 1905 года, Бетховен тоже явился самым современным из композиторов. Об одном из таких вечеров рассказывала в те годы газета «Правда»:

«Большое художественное наслаждение получили слушатели от бетховенского вечера. Программа его, разработанная и исполненная музыкантом Шором, давала полное представление о постепенном развитии музыки Бетховена, а биографический очерк, прочитанный им же, дополнял то громадное впечатление, которое получали слушатели».

Д. С. Шор, в свое время превосходный пианист и лектор, постоянно соединял му-

зыкальный анализ с общественно-социальной характеристикой композитора, что придавало современной направленности его историческим концертам-лекциям о Бетховене и, соответственно, вызывало со стороны властей запреты. Циркуляр саратовского губернатора ставил в вину местному обществу народных университетов, пригласившему осенью 1908 года Д. С. Шора провести цикл общедоступных лекций по истории музыки, «нарушение устава и существующих законоположений на лекции Шора, уклонившегося от программы и восхвалявшего Бетховена не как художника, а как революционного деятеля».

...Бетховен оставался для русских людей в ряду современников и в первые годы Советской власти. Н. К. Крупская вспоминает о том, как слушал Владимир Ильич Ленин «Патетическую сонату» Бетховена в одном из домашних концертов осенью 1919 года в Кремле, на квартире народного комиссара А. Д. Цюрупы: «Уже в советские времена ходил он к Цюрупе слушать, как играл эту сонату какой-то знаменитый музыкант». В тот же вечер Е. Д. Стасова спросила Ленина, доволен ли он тем, как исполнил «Патетическую» пианист Гавриил Романовский. «Что вы меня спрашиваете! — отвечал ей Владимир Ильич, погруженный до этого в слушание со-

наты. — Какое значение имеет мое мнение? Ведь я только любитель музыки...»

По другим воспоминаниям нам известно о домашнем музыкальном вечере у А. М. Горького, где Ленин слушал бетховенские сонаты. «Ничего не знаю лучше «Аpassionata», — сказал он тогда, — готов слушать ее каждый день. Изумительная, нечеловеческая музыка. Я всегда с гордостью, может быть, наивной, думаю: вот какие чудеса могут делать люди». А. В. Луначарский, будучи сам талантливым музыкальным критиком, оставивший нам блестящие, глубокие характеристики творчества великого немецкого композитора, назвал эти ленинские слова «огромной... поэтической оценкой», которая «дана действительно гениальнейшим политиком Владимиром Ильичем гениальнейшему музыканту Бетховену. Значит, великому сердцу и великому уму Ильича Бетховен мог сказать новое и важное, раз Ильич почувствовал новый прилив гордости носить лицо человеческого, прослушав его произведение».

«Новое и важное» Бетховен говорит нам сегодня в каждой своей симфонии, сонате, вокальном произведении. Как-то на концерте в Большом зале консерватории, — кажется, это был музыкальный утреник для школьников — старшеклассников, программу которого от-

крывала бетховенская «Лунная соната», — когда началось знаменитое «качание» разложенного обращенного тризвучия в левой руке и затем вступила правая рука пианиста, протяжными звуками врезаясь в это волнообразное движение, мой взгляд скользнул по соседнему ряду слушателей. Я увидел, как в эту самую минуту один за другим поднимали головы мальчишки и девочки, выпрямлялись, словно бы все разом привставали со своих мест, желая отыскать источник разливающейся красоты. На их лицах было застывшее удивление. Тотчас вспомнилось замечание одного из русских поэтов: слушаая музыку, мы переживаем то, что должны чувствовать великаны. Мне тогда показалось, что я стал свидетелем реализации этого волшебного свойства музыки. Великой музыки Бетховена.

Гениальный немецкий композитор, которому его жизнь, полная страданий и отчаянной борьбы, показалась длинной, а упоение высотой, на которую возносит людей искусство, — кратким, продолжает жить. И не столько в нашей памяти — как бескровный факт истории, сколько в наших сердцах — как непреходящая живая ценность, как то, что наделяет наши чувства силой и широтой. Как то, что пробуждает в нас великанов.

А. СТЕПАНОВ.

16 ДЕКАБРЯ весь мир отмечает 200-летие со дня рождения Людвиг ван Бетховена. Могли ли такое представить себе те, кто оплакивал его смерть мартовским днем 1827 года? Рассказывают, что двадцатитысячная толпа слушала перед воротами кладбища — поскольку на самом кладбище речи были запрещены — надгробную речь, написанную друзьями композитора.

«Вы не потеряли, а приобрели его. Ни один живущий не может вступить в храм бессмертия. Тело должно умереть, лишь тогда открываются двери этого храма. Тот, кого вы оплакиваете, тот отныне стоит в ряду великих всех времен, неприкосновенный навеки».

Юбилейные сессии, концерты, пластинки, сборники исследований музыковедов, постановки в театрах оперы «Фиделио», выставки — все это входит в программу бетховенских торжеств во многих странах мира.

Но, конечно, активнее других готовились к этой дате в ГДР. Здесь юбилейный комитет по празднованию 200-летия со дня рождения великого немецкого композитора возглавляет Председатель Совета Министров ГДР Вилли Штоф.

Свое выступление на одном из первых заседаний бетховенского комитета он начал словами Вальтера Ульбрихта:

«Гуманные надежды и чаяния многих поколений нашего народа, которые нашли свое выражение в произведениях немецкой музыкальной классики, становятся все большей реальностью в нашем социалистическом немецком государстве благодаря силе единого немецкого рабочего движения. Все люди могут стать братьями, потому что трудящийся народ освободился от целей империалистических эксплуататоров и угнетателей и взял в свои руки построение своей судьбы».

Бетховен, как никакой другой музыкант, сказал за-

тем Вилли Штоф, показал нам, какой силой обладает музыка, какое значение имеет она в жизни народа, какую роль играет она в деле формирования личности в духе гуманизма...

В Бетховене, одном из величайших представителей классического гуманизма, мы чтим выдающуюся личность истории, которая оказывала большое влияние на духовное развитие своей эпохи и последующих времен. Особенности деятельности и творчества Бетховена заключаются в удивительном для его времени созна-

нии диалектически весь исторический период развития музыки в высказывании: «Вершина музыки — в Бетховене...».

Очевидна абсолютная тождественность между революционным размахом музыки Бетховена и чувствами и мыслями, которые наполняют революционеров наших дней, лидеров производства, строителей новых городов, художников и деятелей культуры, всех трудящихся нашего социалистического содружества.

В Западной Германии определенными кругами прово-

КРАСОТА И ВЕЛИЧИЕ ЕГО МУЗЫКИ

нии ответственности художника в обществе и за общество. Его гениальные музыкальные творения выразили идеалы, которые много дали людям, борющимся за прогресс, для их духовного становления. Его творчество является высшей точкой в картине будущего свободного от угнетения и эксплуатации общества.

«...Свобода, движение вперед являются целью в мире искусства, как и во всем большом творчестве». Это слова Бетховена. Он был убежден в прогрессе человечества и не медлил высказать, что человечество его обязательно добьется. Он считал обязанностью идти вперед. Более того, не терпел противоречий между искусством и мироощущением. Фридрих Энгельс ох-

дится враждебная народу политика в искусстве и культуре. В таких условиях попытка использовать Бетховена в качестве вывески для этой политики не ведет к законности наследования великого композитора. Тем более, что в Западной Германии Бетховен представлен довольно односторонне, так как революционно-демократические мысли Бетховена, которые нельзя не услышать в его музыке, сознательно игнорируются.

Становится все очевиднее, сказал в заключение Вилли Штоф, что наше социалистическое немецкое государство обладает общественным и моральным правом назвать гений Бетховена своим.

Вырастает новое поколение,

для которого Бетховен будет событием и жизненной потребностью. Будем же чтить Бетховена, раскрывая всем людям величие и красоту его музыки!

«Год Бетховена» ознаменован в ГДР целым рядом культурных событий. Выставкой в Немецкой академии искусств. Большим музыкальным фестивалем, проведенным в марте, в годовщину смерти великого композитора. Выпуском полного собрания сочинений Бетховена, записанных на стереофонических долгоиграющих пластинках. Постановкой на телевидении оперы «Фиделио». И, наконец, международным конгрессом, посвященным жизни и творчеству гениального композитора, определив-

шим пути дальнейшего изучения его наследия. В бетховенском конгрессе принимали участие и советские музыковеды.

...А в праздничных концертах недели юбилейных торжеств вместе с известными немецкими исполнителями и дирижерами выступают советские музыканты Э. Гилельс, Э. Вирсаладзе, Н. Гутман и оркестр Ленинградской филармонии под управлением Е. Моравинского.

Бетховенские торжества в ГДР, можно сказать, стали своеобразным ответом на призыв «Обнимитесь, миллионы!» — слова хоровой темы в финале Девятой симфонии великого композитора.

Р. НИКОЛАЕВА.